

П. И. Рысакова, А. А. Дмитренко, Н. И. Богомазов

Образ Октябрьской революции в российских и китайских школьных учебниках для средней школы 2000-х гг.*

Рысакова

Полина Игоревна

кандидат
социологических
наук, доцент,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Дмитренко

Александр

Анатольевич

Ph.D., научный
сотрудник,
Гейдельбергский
университет
(Гейдельберг,
Германия)

Богомазов

Николай Иванович

кандидат
исторических
наук, старший
преподаватель,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

В последние десятилетия проблемы школьного преподавания истории в разных странах уже стали предметом отдельного изучения для многих специалистов в области сравнительной педагогики и социологии образования¹. И этот экспертный интерес вовсе не случаен. Сегодня, в условиях глобализации высшего образования, именно школьное преподавание таких смежных предметов, как история, гражданское воспитание, обществознание, выступает основной формой трансляции принципиальных положений государственной идеологии, значимых для конкретного общества социокультурных и политических ценностей. Примером тому могут, в частности, послужить так называемые исторические войны — специфическая идеологизация исторического образования в школах Китая, Японии, Кореи². Неоднозначные политические и экономические отношения, существующие между этими странами сегодня, отражаются и в интерпретации событий недавнего прошлого — общей истории XX в.³ Определенному переосмыслению и новым трактовкам подвергаются не только вопросы международной политики, но и ключевые события национальной истории. И именно эти интерпретации оказываются принципиально значимыми для утверждения границ осмысления сегодняшней реальности — актуальной политической и идеологической повестки дня.

Ярким примером, иллюстрирующим важность и злободневность таких реинтерпретаций, может послужить

презентации образа Октябрьской революции в школьных исторических учебниках России и КНР 2000-х гг. Для обеих стран события октября 1917 г. имели ключевое значение, задав вектор социально-экономического и политического развития на многие десятилетия. И в России советского периода, и в КНР после 1949 г., Октябрьская революция 1917 г. интерпретировалась как один из принципиальных исторических эпизодов и важное концептуальное звено в выстраивании государственной идеологии. Меж тем события 1980–1990-х гг. — распад Советского Союза, размывание коммунистической идеологии, обращение к иным моделям социально-экономического развития — вынуждают представителей экспертных и политических сообществ обеих стран вновь вернуться к вопросу об оценке Октября 1917 г., которая была бы релевантной изменившимся реалиям. Учебники, изданные в последнее время, как раз и отражают разнообразие выдвинутых подходов в понимании октябрьских событий.

Начнем рассмотрение образа Октябрьской революции с анализа российских учебников, которые наиболее значительно изменили интерпретацию октябрьских событий. Преподавание истории в средней школе — одна из сложнейших и актуальнейших проблем российской системы образования, она активно обсуждается в среде профессиональных историков и педагогов-практиков⁴. Единая схема интерпретации исторического процесса и отдельных событий, принятая в советское время, в 1990–2000-х гг. уступила место относительной либерализации трактовок — появлению множества комплектов учебников, отражающий широкий спектр различных идеологических позиций их авторов⁵.

В последнее десятилетие (2010-е гг.) отчетливо наметилась тенденция к унификации концепции школьного преподавания истории. В 2013 г. по инициативе президента РФ была создана специальная группа, включавшая специалистов из министерства образования, РАН, Российского исторического общества. Итогом ее работы стала «Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории»⁶. На ее основе были разработаны новые учебники, в частности «История России» под ред. А. В. Торкунова, а также пособие для учителей «Великая российская революция 1917 г. Дискуссионные вопросы»⁷. Собственно, этот учебник и выступает сегодня одним из основных учебных пособий для российских школ, предлагающих единую трактовку национальной истории, в том числе событий 1917 г.

Новая концепция преподавания истории опирается на следующие принципиальные положения. Акцент сделан на формировании гражданского типа национализма — подчеркивается многонациональный характер государства, роль и значимость всех народов и территорий, входивших в состав России в соответствующие эпохи. Помимо этого, историю России, по мысли авторов концепции, следует рассматривать как неотъемлемую часть мирового исторического процесса⁸. В проекте концепции и в пособии для учителей специально не раскрывается содержание «мирового исторического процесса». Однако отдельные тезисы авторов концепции позволяют заключить, что «мировой исторический процесс» трактуется ими в духе концепций модернизации — как становление так называемого современного общества с присущими ему капиталистической формой производства, демократическими политическими институтами, массовым образованием

и культурой. На наш взгляд, именно эта установка продемонстрировать включенность истории России в «мировой исторический процесс» и повлияла во многом на специфику интерпретации октябрьских событий 1917 г.

Авторы концепции, учебника и пособия однозначно признают сложность своей задачи, поскольку политические изменения 1917 г. до сих пор вызывают бурные споры и дискуссии как в среде профессиональных историков, так и в кругах общественности, и до сих пор высказываются зачастую диаметрально противоположные оценки⁹. Между тем рабочая группа по разработке нового учебно-методического комплекса предприняла попытку предложить наиболее нейтральный и сдержанный вариант.

Принципиальная новация авторов концепции (а затем и учебника) заключалась в попытке осмыслить революционные события 1917 г. с точки зрения некой обобщенной модели революционных изменений, разработанной на основе анализа Великой французской революции 1789 г. Автор методических разъяснений для учителей В. А. Шестаков определяет революцию как «нелегитимное изменение вектора социально-экономического и политического развития общества путем захвата государственной власти, совершаемого лидерами массового движения»¹⁰. Классическая модель революции предполагает несколько основных этапов, включающих и установление террора, и последующую диктатуру, направленную против самих инициаторов изменений¹¹.

Сопоставление российских событий 1917 г. с Французской революцией позволяет решить несколько принципиальных задач. Такое сравнение призвано еще раз подчеркнуть включенность России в общемировой исторический процесс и значимость событий ее национальной истории для общемирового контекста. Так, указывается, что «если XIX век прошел во многом под знаком Великой французской революции 1789 г., то XX век — российской революции 1917 г.»¹². Помимо этого, проведение аналогии с Французской революцией позволяет ввести новое обозначение событий 1917 г., назвав их «Великой русской революцией». Такое новое название дает возможность обойти наиболее острый и провокативный вопрос о том, как следует определять октябрьские события — как революцию или как переворот¹³. В рамках концепции Великой русской революции Октябрь превращается лишь в один из этапов революционных изменений, охватывающих весьма протяженный исторический период — от Февраля 1917 г. до окончания Гражданской войны в 1921 г. Таким образом, концепция Великой русской революции 1917 г. позволяет вывести из оборота выражения «октябрьская социалистическая революция» или «октябрьская революция», оставляя лишь место «октябрьскому этапу» Великой русской революции.

Говоря об оценках обоих этапов русской революции 1917 г., авторы концепции единого учебника по отечественной истории отходят от прежде утвердившегося понимания качественного различия Февраля как буржуазной революции и Октября как социалистической. Напротив, те и другие события объединены общей логикой единого революционного процесса, определяющей их оценку и значимость. И здесь важно подчеркнуть, что фокус внимания постепенно смещается с октябрьских событий на февральские. Февраль больше не пролог к Октябрю, напротив, это и есть ключевой эпизод революции. Именно февральские события,

по мнению авторов концепции, завершили движение за демократизацию общества, начавшееся в 1905–1907 гг., и знаменовали собой подлинные изменения в российском обществе, вернув страну на «общецивилизационный, общемировой путь развития»¹⁴. Весьма характерно, что высокую значимость февральского этапа революции авторы концепции связывают именно с утверждением демократических свобод, ассоциирующихся с «мировым вектором развития». С этой точки зрения Октябрь 1917 г. уже воспринимается как шаг назад, отдаливший страну от «движения в сторону демократии»¹⁵. Октябрь маркировал начало специфической формы модернизации с неоднозначными социальными последствиями¹⁶.

Проделанный нами анализ образа Октябрьской революции в современных российских учебниках по отечественной истории позволяет сделать промежуточные выводы. Предлагаемые авторами концепции единого учебника интерпретации событий 1917 г. однозначно свидетельствуют о принципиальной установке всемерно подчеркнуть включенность российской истории в общемировой процесс, отождествляемый с утверждением так называемых общемировых демократических ценностей. Именно с этой позиции и предлагается оценивать революционные изменения 1917 г., согласно которым собственно февральские события и имели революционный характер, тогда как Октябрь оказался этапом контрреволюции. Смещение акцента на демократический характер преобразований в Феврале свидетельствует, на наш взгляд, об актуальных для сегодняшней политической системы ценностях, заявляемых и утверждаемых посредством системы образования.

Реинтерпретация исторического прошлого с позиции актуальной повестки дня характерна и для школьного исторического образования в современном Китае. Концептуальные положения преподавания истории в старшей средней школе задаются новым образовательным стандартом, изданным в 2003 г. в рамках широкомасштабной реформы учебных планов для средней школы¹⁷.

Новый образовательный стандарт был положен в основу большинства учебников истории для старшей средней школы, изданных в Китае в последние годы. Уже с 1990-х гг. реформа учебных планов затронула также практику редактирования учебных пособий. Основной акцент был сделан на допущении большей вариативности учебников для разных регионов страны при сохранении единого стандарта (一纲多本)¹⁸. Появление разных редакций учебников при сохранении единого стандарта неизбежно повлекло за собой разрушение монополии прежде единственного издательства, издававшего учебники, — Издательства народного просвещения (人教出版社).

К середине 2000-х гг. наибольшее распространение получили учебники четырех издательств — издательства «Народное просвещение» (人教社), Народного издательства (人民社), издательства «Юэлу» (岳麓社), пров. Хунань, и издательства «Дасян» (大象社), пров. Хэнань. Из них именно учебник, изданный в 2007 г. «Народным просвещением», подготовлен при наиболее строгом следовании единому стандарту¹⁹.

Новый стандарт по истории для старшей средней школы содержит ряд новаций концептуального характера: отход от понимания истории как исключительно борьбы классов, идею взаимосвязанности китайской и мировой истории. Эти нововведения в историческом стандарте непосредственно обусловлены

основными тенденциями в развитии китайской исторической науки. Так, значительное влияние на содержание стандарта оказала концепция «комплексной мировой системы» (整体世界体系), разрабатываемая в трудах профессора У Юйцзиня (吴于廑), (1913–1993)²⁰. В духе идей школы «глобальной истории» китайский ученый полагал, что после периода Великих географических открытий XV–XVI вв. мировой исторический процесс протекает в русле формирования «комплексной мировой системы» (整体世界体系), экономическую основу которой составляет утверждающееся повсеместно индустриальное — капиталистическое — общество²¹.

Обозначенные выше новации в историографии и практике исторического образования имеют принципиальное значение для анализа образа европейских стран и России, представленных в актуальных китайских учебниках для старшей средней школы. Эта тема уже привлекла внимание китайских исследователей. Так, отмечается, что в редакциях учебников 1980–1990-х гг. утвердилось сугубо негативное видение западных стран как колонизаторов и эксплуататоров. Напротив, учебники 2000-х гг. более нейтральны и предлагают скорее положительную оценку. Западные страны — это передовые капиталистические державы, экономическое развитие которых хотя и повлекло за собой колонизацию других частей мира, но в то же время способствовало расширению мировых экономических и политических связей, открыло перспективу формирования мировой капиталистической системы²².

В контексте истории как сложения мировой капиталистической системы особый интерес представляет интерпретация образа России и Советского Союза как социалистического общества и Октябрьской революции как ключевого события, с которым ассоциируется история России в китайской историографии и школьном образовании.

Обзор истории России и Советского Союза открывается главой об Октябрьской революции 1917 г., причем следует она сразу после раздела, посвященного становлению и распространению марксизма в Европе. Таким образом, события 1917 г. могут быть интерпретированы как новый этап в становлении марксизма, знаменовавший практическое воплощение его центральных тезисов. Обращает на себя внимание то, что изложение событий того времени дается весьма лаконично и сжато. Сам язык лишен эмоциональных и ярких оценочных высказываний, как это было в более ранних версиях ученика в 1980–1990-е гг., в которых революция характеризовалась как «блистательный пример для международного пролетариата, открывший новую эпоху»²³. В учебнике 2007 г. акцент сделан на анализе исторических условий революции и ее историческом значении. Так, указывается, что причиной революции послужила экономическая отсталость России от более развитых капиталистических стран, усугубленная участием в Первой мировой войне. Обострение социальных противоречий превратило страну в самое слабое звено в цепи империализма, сделав революцию неизбежной²⁴. При этом в китайском учебнике сохраняется укоренившееся прежде различие Февральской буржуазной революции и Октябрьской социалистической революции. Акцент по-прежнему смещен именно на октябрьские события, которые и расцениваются как подлинно революционные и имеющие принципиальное историческое значение.

Историческое значение Октябрьской революции 1917 г. заключается, по мнению редакторов учебника, в том, что она стала первой в истории попыткой создания социалистического государства, открывшей новый путь развития для России. В то же время революция выявила брешь мировой капиталистической системы, обозначила перспективы становления социалистического движения в рамках развертывания антиколониальной и антиимпериалистической борьбы²⁵.

Революционные события 1917 г. и дальнейший советский опыт социалистического строительства, по мнению китайских историков, содержат ценные исторические уроки, а крушение СССР лишь стимулирует поиск новых путей реализации социалистической модели развития²⁶.

На наш взгляд, основная цель освещения событий Октября 1917 г. и советского периода заключается в выявлении тех исторических уроков, которые могут быть восприняты другими странами, сохраняющими приверженность социалистическому пути. Однако предложенная китайскими историками интерпретация не лишена внутреннего противоречия. Оно связано как раз с тем, что опыт социалистического строительства не может быть логично вписан в концепцию исторического процесса как движения к мировой капиталистической системе. В других разделах учебника, посвященных мировой экономической истории, однозначно указывается, что вектор развития истории направлен на усиление мировой интеграции и глобализацию. И в этом отношении события XX столетия — холодная война и противостояние капиталистической и социалистической моделей — значительным образом затормозили интеграционные процессы. Крушение двуполярного мира, обращение большинства государств к рыночным реформам, напротив, существенно способствовали тенденциям экономической глобализации, созданию новых экономических и торговых связей.

В такой оценке политических и экономических процессов — политического опыта СССР и мировой экономической интеграции — проявляется определенная двойственность, свойственная китайской историографии в силу политико-идеологических условий ее развития. Китайские историки, придерживаясь концепции глобальной истории, определяют мировую интеграцию и повсеместное установление капиталистической мировой системы в качестве магистрали исторического развития. Вместе с тем, по их мнению, капиталистическая система не справится с внутренними противоречиями и неизбежно уступит место социалистической.

Эта же двойственность обнаруживается и в оценках событий последнего столетия, изложенных в учебном пособии. Так, необходимо изучать ошибки советского опыта, и крушение СССР не означает отказа от попыток социалистического строительства. Однако само сосуществование двух систем стало препятствием для реализации вектора мировой истории — утверждения мировой капиталистической системы. В этом отношении новейшая история России и Октябрьская революция 1917 г. оказываются весьма неудобным объектом для интерпретации, выявляющим некоторую противоречивость нынешнего курса Китая. Требования идеологической политики вынуждают признавать конечную победу социализма, тогда как реальный внешнеэкономический и политический курс направлен на интеграцию в систему глобального капитализма.

Реконструкция образа Октябрьской революции 1917 г. в современных исторических учебниках России и КНР демонстрирует, что содержание этих учебников отражает сложные и разнонаправленные тенденции как в академической, так и в политической жизни обществ. В обеих странах предпринимаются попытки реинтерпретировать национальную историю под воздействием политического и экономического курса на международную открытость и интеграцию в мировые экономические и политические структуры. Однако детализация образа Революции 1917 г. уже определяется актуальной идеологической повесткой дня и задачами политической системы. В России Революция осмысливается ныне в русле движения к демократизации, тогда как в Китае подчеркивается ее социалистический характер, что призвано обосновать государственную идеологию «социализма с китайской спецификой».

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 17-21-49001а(м) («Образ России и Запада в Китае в XX веке: эволюция, преемственность и фактор случайности»).

¹ Nation-Building and History Education in a Global Culture / ed. by J. Zajda. Dordrecht, 2015.

² Проблема интерпретации и в определенном смысле идеологизации исторического образования отчетливо обозначилась уже в период формирования национальной образовательной политики не только в азиатских, но и в европейских странах. Например, в 1937 г. 26 государств под эгидой Лиги Наций подписали Декларацию о преподавании истории (*Declaration Regarding the Teaching of History (Revision of School Text-Books)*). Между тем представители наиболее могущественных держав того времени отказались подписывать документ, сославшись на неприятие перспективы внешнего вмешательства в национальную образовательную политику. В результате принципы, изложенные в Декларации, были приняты лишь небольшим числом стран, а международная дискуссия относительно школьного преподавания истории оказалась наиболее продуктивной между культурно-исторически близкими государствами с длительными добрососедскими отношениями, как, например, страны Северной Европы (*Nordic countries*) и страны Латинской Америки. См. об этом: *Pingel F. UNESCO Guidebook on Textbook Research and Textbook Revision. 2nd revised and updated ed. Paris; Braunschweig, 2010. P. 9–11.*

³ *Morris-Suzuki T., Low M., Petrov L., Tsu T. Y. East Asia Beyond the History Wars: Confronting the Ghosts of Violence. Routledge, 2013; History Textbooks and the Wars in Asia: Divided Memories / ed. by Gi-Wook Shin, D. C. Sneider. Routledge, 2011.*

⁴ *Aleksashkina L., Zajda J. National History Curriculum and Standards for Secondary Schools in the Russian Federation // Nation-Building and History Education in a Global Culture / ed. by J. Zajda. Dordrecht, 2015.*

⁵ *Вязовик Т. П. Версия прошлого как государственный миф (к вопросу написания единого учебника отечественной истории) // Символическая политика: сб. науч. тр. / ред. колл.: О. Ю. Малинова (гл. ред.) и др. М., 2014. Вып. 2. Споры о прошлом как проектирование будущего. С. 97.*

⁶ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Проект. URL: http://минобрнауки.рф/документы/3721/файл/2506/13.10.21-Проект_Концепции_УМК.pdf (дата обращения: 01.05.2017).

⁷ История России. 10 кл.: учебник для общеобразоват. организаций: в 3 ч. / под ред. А. В. Торкунова. М., 2016; *Шестаков В. А. Великая российская революция 1917 г. Дискуссионные вопросы: пособие для учителей общеобразовательных организаций. М., 2015.*

⁸ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Проект. С. 3.

⁹ *Шестаков В. А. Великая российская революция...*

¹⁰ Там же. С. 13.

¹¹ Там же. С. 49.

¹² Там же. С. 5.

¹³ Последние десятилетия были отмечены активной дискуссией, развернувшейся в российской историографии относительно характера октябрьских событий 1917 г. Одним из основных вопросов стала проблема типологизации событий Октября 1917 г. — было ли это массовое народное движение, которое следует признать революцией, или же, напротив, малочисленное партийное выступление, которое обозначали термином с негативной коннотацией — «переворот». См., напр.: *Рыбаков С. В.* Народная революция или партийный переворот? // История в подробностях. 2010. № 4. С. 52–63.

¹⁴ *Шестаков В. А.* Великая российская революция... С. 60–61.

¹⁵ Там же. С. 62.

¹⁶ Там же. С. 64.

¹⁷ Curriculum reform in China: Changes and challenges / ed. by Yin Hong-Biao, Lee John Chi-Kin. New York, 2012. P. 13–18; 高中历史新课程标准 (Gaozhong lishi xinkechengbiaozhun. High School History New Curriculum Standard). URL: <http://www.zyyz.cn/教务处/新课程课程标准及解读/课程标准/高中历史新课程标准.htm> (дата обращения: 01.05.2017).

¹⁸ *Cui Yunhu, Zhu Yan.* Curriculum reforms in China: history and the present day // Revue internationale d'éducation de Sèvres, Education in Asia in 2014: what global issues? (12–14 June 2014). URL: <http://ries.revues.org/3846> (дата обращения: 01.05.2017).

¹⁹ 李玉龙. 高中历史学科不同版本教科书特点的比较分析. 新课程研究(下旬刊). 2014 (4). 26–27 頁 (Li Yulong. Gaozhong lishi xueke butong banben jiaokeshu tediande bijiaofenxi. A Comparative Analysis of the Characteristics of Textbooks of Different Editions in Senior High School. Xinkecheng yanjiu. 2014. № 4 (In Chinese). P. 26–27); 普通高中课程标准实验教科书. 历史I. 必须 人民教育出版社, 2007 (Putong gaozhong lishi kecheng biao zhun shiyan jiaokeshu. Ordinary high school curriculum standard experimental textbook. Lishi I. Bixu. Renmin jiaoyuchubanshe, 2007. (In Chinese)).

²⁰ 吴于廑、齐世荣主编, 《世界史》高等教育出版社1992–1994年版。《十五十六世纪东西方历史初学集》吴于廑 主编, 武汉大学出版社1985 (Wu Yujin, Qi Shirong zhubian. «Shijieshi» World's History. Gaodengjiaoyu chubanshe 1992–1994. «Shiwu-shiliu shiji dong xi fang lishi chuxueji»). Wuhan daxue chubanshe, 1985 (In Chinese)); 徐蓝. 吴于廑先生的世界历史观与我的世界历史教学. // 武汉大学学报(人文科学版)第6卷第6期. 頁 29–32 (Xu Lan. Wu Yujin xianshengde shijielishiguan yu wode shijielishi jiaoxue. Professor Wu Yujin's View of World History and My World History Teaching / Wuhan daxue xuebao (renwen xueban). 2013. Vol. 66. № 6. (In Chinese). P. 29–32); 俞秀萍. 从全球史观窥探高中历史新教材的学术性视野——以2007年人教版教材为例. // 新教育, 2015, № 4. 頁 78 (Yu Xueping. Cong quanqiushiguan kuitan gaozhonglishi xin jiaocaide xueshuxing shiye. — yi 2007 nian renjiaoban jiaocai wei li. An Insight into the Academic Perspective of the New History Textbook of Senior High School from the Perspective of Global Historical View — A Case Study of the People's press Textbook in 2007 // Xinjiaoyu. 2015. № 4 (In Chinese). P. 78); 李昀. 中国世界史学科体系的构建与教学模式的改革. // 沧桑. 2011, № 1, 頁 141–142 (Li Yun. Zhongguo shijieshi xueke tixi de goujian yujiaoxue moshi de gaige. The Construction of Chinese World History Discipline System and the Reform of Teaching Mode // Cangsang. 2011. № 1 (In Chinese). P. 141–142).

²¹ 陈志强. 论吴于廑“整体世界史观”// 世界历史, 2013. № 2. 頁 55 (Chen Zhiqiang. Lun Wu Yujin zhengtishi shijieshi guan. On Wu Yujin's World Complex History View // Shijielishi. 2013. № 2 (In Chinese). P. 55).

²² 何英菲. 高中历史教科书中的异国形象. 以人教版历史教科书为例. 2009届研究生硕士学位论文. 华东师范大学. 2009. 頁 19 (He Yingfei. Gaozhonglishi jiaokeshuzhongde yiguo xingxiang. Yi renjiaoban lishi jiaokeshu wei li. The Foreign Countries Image in the History Textbook of Senior High School. On the example of People's Press textbook. 2009 jie yanjiusheng shoshixue weilun. Huadongshifan daxue, 2009 (In Chinese). P. 19).

²³ Ibid. 頁 33.

²⁴ 普通高中课程标准实验教科书. 历史I. 必须 人民教育出版社, 2007. 頁 88 (Putong gaozhong lishi kecheng biao zhun shiyan jiaokeshu. Ordinary high school curriculum standard experimental textbook. Lishi I. Bixu. Renmin jiaoyuchubanshe, 2007 (In Chinese). P. 88).

²⁵ Ibid. 頁 91.

²⁶ Ibid. 頁 94.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Рысакова П. И., Дмитренко А. А., Богомазов Н. И. Образ Октябрьской революции в российских и китайских школьных учебниках для средней школы 2000-х гг. // *Новейшая история России.* 2018. Т. 8. № 1. С. 208–217. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.114> УДК 372.893

Аннотация: Статья посвящена анализу исторического образования в старшей средней школе КНР и России в 2000-е гг. Особое внимание уделяется специфике образа Октябрьской революции в современных китайских и российских учебниках для средней школы. На основе сравнительного анализа демонстрируются различия в трактовке этого исторического события в образовательных программах по истории для средней школы обеих стран. Особенности этих интерпретаций во многом зависят от актуальной для каждого общества политической и идеологической повестки сегодняшнего дня. Реконструкция образа Октябрьской революции 1917 г. в современных исторических учебниках России и КНР демонстрирует, что содержание этих учебников отражает сложные и разнонаправленные тенденции как в академической, так и в политической жизни. В обеих странах предпринимаются попытки reinterpretировать национальную историю под воздействием политического и экономического курса на международную открытость и интеграцию в мировые экономические и политические структуры. Однако детализация образа Революции 1917 г. определяется актуальной идеологической повесткой дня и задачами политической системы. В России революция осмысливается в русле движения к демократизации, тогда как в Китае подчеркивается ее социалистический характер, что призвано обосновать государственную идеологию «социализма с китайской спецификой».

Ключевые слова: образовательная политика, Китай, Россия, Октябрьская революция, Великая русская революция, учебный план, образовательный стандарт, школьный учебник, история.

Сведения об авторах: *Рысакова П. И.* — канд. социол. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); p.rysakova@spbu.ru | *Дмитренко А. А.* — Ph.D., науч. сотр., Гейдельбергский университет (Гейдельберг, Германия); aleksandrs.dmitrenko@zo.uni-heidelberg.de | *Богомазов Н. И.* — канд. ист. наук, ст. преп., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); n.bogomazov@spbu.ru

FOR CITATION

Rysakova P. I., Dmitrenko A. A., Bogomazov N. I. 'The Image of the October revolution in Russian and Chinese History Textbooks of the 2000s', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 1, 2018, pp. 208–217. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.114>

Abstract: The present article deals with the particularities of historical education in Chinese senior secondary schools in the 2000s. It especially focuses on the Image of the October Revolution in today's Russian and Chinese history textbooks. The comparative analysis allows to demonstrate the differences in the interpretations of this historical event in the history programs for the secondary schools of both countries. The particular features of these interpretations largely depend on the current political and ideological agenda in each society. Our analysis of the October Revolution's image in contemporary history books of China and Russia serves to demonstrate that the content of these texts reflects complex and multidirectional trends in the academic and political environment. In both countries, the national history is reinterpreted under the influence of a political and economic course towards international openness and integration into world economic and political structures. However, the details of the image of the 1917 Revolution are already determined by the actual ideological agenda and the tasks of the political system. In Russia, the Revolution is being conceptualized already in line with the movement towards democratization, whereas in China its socialist character is emphasized, which is intended to justify the state ideology of socialism with Chinese characteristics.

Keywords: educational policy, China, Russia, October Revolution, Great Russian Revolution, curriculum, educational standard, history, school textbooks.

Authors: *Rysakova P. I.* — Candidate of Sociology, Associate Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); p.rysakova@spbu.ru | *Dmitrenko A. A.* — Ph.D., Research Associate, Heidelberg University (Heidelberg, Germany); aleksandrs.dmitrenko@zo.uni-heidelberg.de | *Bogomazov N. I.* — Candidate of History, Assistant Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); n.bogomazov@spbu.ru

References:

- Rybakov S. V. 'Narodnaja revoljucija ili partijnyj perevorot?', *Istorija v podrobnostjakh*, no. 4, 2010.
- Shestakov V. A. *Velikaja rossijskaja revoljucija 1917 g. Diskussionnye voprosy: posobie dlja uchitelej obshhe-obrazovatel'nyh organizacij* (Moscow, 2015).
- Vyazovik T. P. 'Versija proshlogo kak gosudarstvennyj mif (k voprosu napisanija edinogo uchebnika otechestvennoj istorii)', *Simvolicheskaja politika: sb. nauch. tr.*, Iss. 2, *Spory o proshlom kak proektirovanie budushhego* (Moscow, 2014).
- Aleksashkina L., Zajda J. 'National History Curriculum and Standards for Secondary Schools in the Russian Federation', *Nation-Building and History Education in a Global Culture*, Ed. by J. Zajda (Dordrecht, 2015).
- Cui Yunhu, Zhu Yan. 'Curriculum reforms in China: history and the present day', *Revue internationale d'éducation de Sèvres*. URL: <http://ries.revues.org/3846> (accessed 01.05.2017).
- Curriculum reform in China: Changes and challenges*, Ed. by Yin Hong-Biao, Lee John Chi-Kin (New York, 2012).
- History Textbooks and the Wars in Asia: Divided Memories*, Ed. by Gi-Wook Shin, Sneider D. (New York, 2011).
- Morris-Suzuki T., Low M., Petrov L., Tsu T. Y. *East Asia Beyond the History Wars: Confronting the Ghosts of Violence* (New York, 2013).
- Nation-Building and History Education in a Global Culture*, Ed. by J. Zajda (Dordrecht, 2015).
- Pingel F. *UNESCO Guidebook on Textbook Research and Textbook Revision*, 2nd revised and updated ed. (Paris — Braunschweig, 2010).
- 何英菲. 高中历史教科书中的异国形象. 以人教版历史教科书为例. 2009届研究生硕士学位论文. 华东师范大学, 2009 (He Yingfei. *Gaozhonglishi jiaokeshuzhongde yiguoxingxiang. Yi renjiaobanlishi jiaokeshu weilii. The Foreign Countries Image in the History Textbook of Senior High School. On the example of People's Press textbook. 2009 jie yanjiusheng shoshixueweilun*. Huadongshifandaxue, 2009 (In Chinese)).
- 吴于廑、齐世荣主编, 《世界史》高等教育出版社1992—1994年版。《十五十六世纪东西方历史初学集》吴于廑主编, 武汉大学出版社, 1985 (Wu Yujin, Qi Shirong Zhubian. «Shijieshi» *World's History. Gaodengjiaoyu chubanshe 1992—1994. «Shiwu-shiliu shiji dong xi fang lishi chuxueji»*. Wuhan daxue chubanshe, 1985. (In Chinese)).
- 徐蓝. 吴于廑先生的世界历史观与我的世界历史教学. // 武汉大学学报(人文科学版) 2013, 第66卷第6期 (Xu Lan. Wu Yujin xianshengde shijielishiguan yu wode shijielishi jiaoxue. Professor Wu Yujin's View of World History and My World History Teaching. *Wuhan daxue xuebao (renwen xueban)*, vol. 66, no. 6, 2013 (In Chinese)).
- 俞秀萍. 从全球史观窥探高中历史新教材的学术性视野—以2007年人教版教材为例 // 新教育, 2015, №4 (Yu Xueping. Cong quanqiushiguan kuitan gaozhonglishi xin jiaocaide xueshuxing shiye. — yi 2007 nian renjiaobanji-aocai wei li. An Insight into the Academic Perspective of the New History Textbook of Senior High School from the Perspective of Global Historical View — A Case Study of the People's press Textbook in 2007. *Xinjiaoyu*, no. 4, 2015 (In Chinese)).
- 普通高中课程标准实验教科书. 历史I. 必须. 人民教育出版社, 2007 (*Putong gaozhong lishi kecheng biaozhun shiyan jiaokeshu. Ordinary high school curriculum standard experimental textbook. Lishi I. Bixu*. Renmin jiaoyuchubanshe, 2007. (In Chinese)).
- 李昉. 中国世界史学科体系的构建与教学模式的改革 // 沧桑, no. 1, 2011 (Li Yun. Zhongguo shijieshi xueke tixi de goujian yujiaoxue moshi de gaige. The Construction of Chinese World History Discipline System and the Reform of Teaching Mode. *Cangsang*, no. 1, 2011. (In Chinese)).
- 李玉龙. 高中历史学科不同版本教科书特点的比较分析. 新课程研究(下旬刊), no. 4, 2014 (Li Yulong. Gaozhong lishi xueke butong banben jiaokeshu tediande bijiaofenxi. A Comparative Analysis of the Characteristics of Textbooks of Different Editions in Senior High School. *Xinkecheng yanjiu*. no. 4, 2014 (In Chinese)).
- 陈志强. 论吴于廑“整体世界史观” // 世界历史, no. 2, 2013 (Chen Zhiqiang. Lun Wu Yujin zhengtishi shijieshi guan. On Wu Yujin's World Complex History View. *Shijielishi*, no. 2013 (In Chinese)).